

ПСИХОЛОГІЧНІ НАУКИ

УДК 159.9

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В РАССМОТРЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПЕРСОНОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ К МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

© А. А. Бреусенко-Кузнецов

Статья посвящена отечественной метафизической традиции в персонологии. Выясняется значение данной традиции для развития современной психологии личности. Отечественные метафизические теории реконструированы с опорой на авторскую структурную модель и рассмотрены в аспекте понимания ими процесса развития личности. Выделены основные тенденции, определяющие единый подход к развитию личности отечественной метафизической традиции в персонологии. Представлены метафизические модели периодизации личностного развития.

Ключевые слова: теория личности, метафизика, традиция, методология, методологический плюрализм, развитие личности, самодетерминация.

The article is devoted to the domestic metaphysical tradition in personology. The importance of the tradition for development of modern psychology of personality is revealed. Domestic metaphysical theories are reconstructed on the author's structural model and considered in the aspect of their understanding of development of personality. The basic tendencies defining the uniform approach to development of personality of domestic metaphysical tradition in personology are determined. Metaphysical models of periodization of personality development are presented.

Keywords: theory of personality, metaphysics, tradition, methodology, methodological pluralism, development of personality, self-determination.

1. Введение

Современный этап развития мировой психологической науки определяется тенденциями к гуманизации и гуманитаризации психологического знания, важный аспект которых составляет методологический плюрализм. Психология освобождается от диктата способов познания, традиционных для естественнонаучного знания, нивелирующих специфику психической реальности. Гуманитарная переориентация психологического знания позволяет психологии вернуть в свою предметную область сущностные проблемы человеческого бытия (оставленные ею в период становления в качестве эмпирической науки). Методологический плюрализм не только открывает перед исследователями новые возможности, но и предполагает рефлексию над латентным потенциалом тех научных школ и направлений, которые до недавнего времени находились под идеологическими табу. Задача такой рефлексии находится по преимуществу в компетенции истории психологии, ибо судьбоносное для науки предпочтение одних методологий и отвержение других подчиняется историко-психологическим закономерностям.

К областям науки, реконструктивное обращение к которым ныне актуально, безусловно принадлежит отечественная персонология досоветского периода, в особенности –

метафизическая её традиция. Важные персонологические построения встречаются уже в трудах Г. С. Сковороды, философов-идеологов западничества (К. Д. Кавелин) и славянофильства (Ю. Ф. Самарин, А. С. Хомяков, И. В. Киреевский), у ведущих филологов XIX века (Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня, А. Н. Веселовский); у представителей же философской (метафизической) традиции в психологии XIX-XX веков мы находим уже целостные теории личности (достаточно вспомнить теории П. С. Авсеньёва, Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, А. И. Введенского, Н. Я. Грота, В. В. Зеньковского, И. А. Ильина, Л. П. Карсавина, Л. М. Лопатина, Н. О. Лосского, В. И. Несмелова, П. И. Новгородцева, В. В. Розанова, В. С. Соловьёва, М. М. Тареева, кн. С. Н. Трубецкого, кн. Е. Н. Трубецкого, С. Л. Франка, П. А. Флоренского, Г. И. Челпанова, Л. И. Шестова, П. Д. Юркевича.). Ряд метафизических теорий личности пережил влияние зарубежных психологических школ и направлений: глубинной психологии (теории В. Иванова, А. Белого, Б. П. Вышеславцева, С. А. Левицкого, А. Ю. Кульчицкого); феноменологической психологии (теории Г. Г. Шпета, А. Ф. Лосева, М. М. Бахтина). Относительно большинства названных теорий приходится констатировать: в научный обиход они не введены, далеко не каждому современному учёному известно, в чём они состоят. К сожалению, сложившиеся в условиях исторически домини-

нирования диалектико-материалистической и позитивистской методологий клише стихийно воспроизводятся и сегодня.

2. Постановка проблемы

Предметом нашего исследования избраны отечественные метафизические теории личности как существенная и наименее изученная часть объекта – отечественной метафизической традиции в психологии. Проблему исследования составляет необходимость реконструкции отечественных метафизических теорий личности. Важность проблемы мы усматриваем в том, что само значение метафизики для теоретизации личности доселе не выяснено.

3. Литературный обзор

Следует отметить, что историками психологии начиная ещё с советского периода (К. А. Абульханова-Славская, А. И. Брушлинский, Е. А. Будилова, А. Н. Ждан, Г. С. Костюк, П. М. Пелех, А. В. Петровский, В. А. Роменец, М. Г. Ярошевский) и в постсоветское время (Н. К. Аджавенко, Г. А. Балл, С. А. Богданчиков, Е. П. Гусева, М. Денн, В. П. Зинченко, В. В. Знаков, В. В. Лазарев, В. М. Летцев, И. П. Маноха, Т. Д. Марцинковская, Ю. Т. Рождественский, В. В. Рыбалка, О. Е. Серова, В. А. Татенко, В. В. Умрихин, А. А. Шевцов) многое сделано для возвращения незаслуженно забытых имён отечественных теоретиков личности, для реконструкции их взглядов и идей.

Вместе с тем исследований, специально посвящённых проблематике отечественных теорий личности, в настоящее время, весьма немного. Среди украинских исследователей следует упомянуть В. В. Рыбалку (выпустившего учебные пособия по отечественным теориям личности в 2006 и 2009 годы [1, 2] – в которых, впрочем метафизическая традиция полностью проигнорирована), а также В. М. Летцева, автора исследований по теориям личности В. В. Зеньковского, Г. И. Челпанова, Н. Я. Грота и некоторых других представителей философской психологии, но масштабных докторских диссертаций, посвящённых вопросам становления отечественной психологии личности, пока не защищалось. В России, где исследований по истории психологии, в том числе диссертационных, производится традиционно больше, картина иная, но и там защищено лишь несколько работ в направлении, близком нашему.

Анализ диссертаций, защищённых в СССР, России и Украине, позволил нам выделить лишь четыре *историко-психологические работы, специально посвящённые вопросам становления отечественной психологии личности* – это докторские диссертации В. В. Большаковой (1987, посвящена проблемам формирования личности в русской психологической мысли XIX – начала XX вв.), И. Б. Котовой (1994, посвящена идее личности в российской психологии), В. В. Аншаковой (2005, посвящена проблеме личности в экспериментальном,

эмпирическом и духовно-нравственном направлениях отечественной психологической мысли в конце XIX – начале XX столетий), а также кандидатская диссертация Д. В. Наумовой (2001, посвящена проблеме личности и её развития в отечественной психологии второй половины XIX – первой трети XX вв.).

Проведенный литературный обзор убеждает нас, что цель нашего исследования – определить значение отечественной метафизической традиции для развития психологии личности на современном этапе – остаётся актуальной. Равно как и более частная задача, поставленная в данной статье: выявить основные тенденции теоретизации личностного развития в отечественной метафизической традиции.

4. Развитие личности как важный аспект отечественных метафизических психологических теорий

В нашем исследовании подвергнуты реконструкции теории личности, принадлежащие отечественной метафизической традиции и обобщены их ключевые особенности. При реконструкции мы следовали «Общей структурной модели теории личности», представленной в работе [3]. В данной модели – в процессе выделения существенных (для любой теории личности) компонентов её логической структуры мы опирались на наработки К. С. Холла и Г. Линдсея, Л. Хьела и Д. Зиглера, Р. Фрейджера и Дж. Фейдимена, причём по-новому структурировали компоненты, восполнили пробелы.

Для нашей позиции существенно, что теоретическое знание признаётся не надстройкой над знанием эмпирическим, а опосредующим звеном между эмпирическим и метатеоретическим уровнями знания. Тем самым, *опытный базис всякой теории личности признан двояким:*

- Эмпирический базис, область охваченных теорией фактов – наблюдаемых психических явлений, а также внешних действительных проявлений личности, доступных экспериментальному познанию;

- Метафизический базис, область охваченных теорией сущностных сторон личностного бытия, данных в опыте умозрения, духовной интуиции (заметим, что идея опытной природы умозрения отстаивалась представителями метафизической психологии личности – кн. Е. Н. Трубецким, Н. А. Бердяевым, И. А. Ильиным, П. А. Флоренским и др.).

Поскольку теория личности с одной стороны сообщается с областью эмпирических фактов (психических явлений и внешних их проявлений), а с другой – с метафизическим, сущностным слоем личностного бытия, то её концептуальные положения подвергаются двум встречным процессам опытной коррекции – разумеется, при том условии, что оба данных опытных начала теоретиком отрефлексируются. Разумеется, в реальности далеко не каждая теория сочетает оба рода рефлексии над

опытными данными. Отечественные метафизические теории личности слабо эмпирически подтверждены. Теории же позитивистской «психологии без души» (термин Ф. Ланге) как правило метафизически наивны и тяготеют к редукционизму.

В основу реконструктивного описания таких компонентов отечественных метафизических теорий личности, как *метафизическая направленность, общее понимание личности, структура, динамика, развитие личности* и *психопатология* нами была положена «*Модель периодизации развития метафизической традиции в теоретизации личности*», в которой выделены периоды:

- *становления* – в философии и филологии (XVIII-XIX ст.);
- *расцвета* – в философии персонализма и всеединства (рубеж XIX-XX ст.);
- *интеграции в другие традиции* XX ст.

В период *становления* личность ещё не заявлена как предмет развёрнутой психологической теоретизации; часто отсутствует определение личности, либо рассмотрение ограничивается малым числом аспектов, почему мы условно говорим о прото-теориях личности этого периода;

В период *расцвета* личность становится предметом развёрнутого многокомпонентного теоретико-психологического рассмотрения, при этом различаются две тенденции теоретизации: 1) *персоналистическая*, акцентирующая индивидуальность личности (П. С. Авсенёв, П. Д. Юркевич, Н. Я. Грот, Г. И. Челпанов, Е. А. Бобров, Н. А. Бердяев, Л. И. Шестов) и 2) *всеединства*, акцентирующая соборность (В. С. Соловьёв, кн. С. Н. и Е. Н. Трубецкие, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский). Данные тенденции вполне совместимы и могут быть развиты в пределах единой теории (у Н. О. Лосского, С. Л. Франка).

Период *интеграции в другие традиции* XX ст. – глубинно-психологическую, феноменологическую, онтологически- и субъектно-ориентированную связан с искусственным пресечением отечественной метафизической традиции в СССР и усилением влияния традиций зарубежных в условиях эмиграции. В данный период по-прежнему можно заметить тенденции к персонализму (у Б. П. Вышеславцева, С. А. Левицкого, А. Ю. Кульчицкого, Вяч. Иванова, А. Белого, М. М. Бахтина) и к взгляду на личность с позиций соборности (у Г. Г. Шпета).

Рассмотренные по отношению к тому или иному периоду, теоретические взгляды психологов-метафизиков на развитие личности обнаруживали как сквозные особенности, связанные с традицией в целом, так и черты, выражающие специфику периодов и ветвей традиции.

Отметим, что в отечественной метафизической традиции теоретизации личности развитие личности рассматривается не во внешних координатах онтогенеза (с привязкой к биологическому возрасту), а по отношению к жизненному пути (с акцентом на события, поступки).

В западническом и филологических вариантах метафизических прото-теорий личности развитие личности рассматривается с точки зрения его

культурной детерминации: образом жизни (К. Н.Кавелин), культурными формами традиционной культуры (Ф. И. Буслаев), и опосредованности: языком (А. А. Потебня), историческими эпохами (А. Н. Веселовский), большинство других метафизических теорий имеет выраженный индетерминистский характер, признавая разве что «божественную детерминацию», не отменяющую человеческой свободы (П. Д. Юркевич); «*развитие личности* есть путь интеграции с Богом, миром и собой», опирающейся на духовные силы (волю, разум, чувство); однако, задача интеграции не столь проста, стратегия её достижения «должна опираться на принцип *свободы*» (В. С. Соловьёв).

В большинстве рассмотренных теорий *развитие личности* есть процесс её *самодетерминации*: «я созидаю свою личность, созидаю её и тогда, когда познаю себя, я прежде всего акт» (Н. А. Бердяев [4]). Развитие «предполагает ориентацию на *самодетельное начало* как важнейшее свойство, присущее личности» (Г. И. Челпанов). Подчёркнута роль «творческой свободы» при «выборе между притяжением двух миров – добра и зла» (Л. М. Лопатин [5]), только «свобода воли» делает личность ответственной за свои выборы и поступки (Н. Я. Грот). Развитие личности в течение жизни определяется свободным выбором и осуществлением поставленных целей (Н. О. Лосский). Сама *жизнь* человеческая «складывается из совокупности поступков, *выступает как сплошное «поступление»* [6] – индивидуально ответственное (М. М.Бахтин). Главное решение личности – покориться ли «власти ключей», или вверить свою жизнь Богу (Л. И. Шестов). Свобода «распространяется на *ход* исторического процесса, но не на его *исход* (высшую над-историческую закономерность составляет Промысел Божий), зато конкретные *пути* истории – в ведении свободного человеческого *духа*, *духа* истории» (С. Н. Булгаков [7]).

Развитие личности в отечественных метафизических теориях истолковывается как процесс индивидуального творчества. У С. Н. Булгакова развитие личности, как и история человечества, основным содержанием имеет творчество, а основанием – свободу. У И. А. Ильина жизненный путь человека предстаёт и его творческим путём, в котором он обретает и организует духовный опыт, следуя своим творческим актам глубоко индивидуального строения.

Развитие личности теоретиками из отечественной метафизической традиции мыслится как процесс целенаправленный, причём цель его трансцендентна обыденной жизнедеятельности. По С. Л. Франку, развитие личности предполагает её «актуализацию как духовного существа», для коей необходимо трансцендирование к духовной основе, выход за пределы обыденного существования в предметном мире; оно связано с обретением смысла жизни, имеющим характер духовного перевоспитания человека.

Развитие личности в течение жизни связано с обретением смысла жизни, имеющим характер духовного перевоспитания человека и включающим две стороны: «теоретическое осмысление жизни – познавательное самоуглубление, отрешение от мира и проникновение в глубинный слой бытия, дающий человеческому существованию опору» и «практическое утверждение смысла в жизни (и уничтожение её бессмысленности)» (С. Л. Франк); развитие личности есть её прохождение по жизненному пути (само понимание жизненного пути неотделимо от развития, он предполагает поиск и осуществление жизненного смысла) (кн. Е. Н. Трубецкой).

При рассмотрении развития личности *многие отечественные теоретики-метафизики акцентируют нравственный аспект: её «моральное саморазвитие» – коль скоро свобода воли делает её ответственной за свои выборы и поступки (Н.Я.Грот); «преодоление ложных определений личности социальной средой» – неоправданное давление социума преодолевается в обретении личностью «высшей идеальной сферы», в возникновении моральных определений, которые стоят выше как личности, так и сообщества (В. В. Зеньковский), «развитие личности связывается с её нравственным действием, в котором предполагается выбор между притяжением двух миров – добра и зла» (Л. М. Лопатин [5]); также акцентируется аспект «развития политико-правового сознания», которое идёт по линии преодоления «утопических заблуждений» (П. И.Новгородцев).*

Другие *отечественные теоретики-метафизики акцентируют религиозный (мистический) аспект личностного развития: В. В. Розановым оно окрашивается в мистические тона, при истолковании ключевых моментов человеческой жизни – «рождения» (как исполнения воли Всемогущего), «брака» (момента трансцендирования к тайнам личностного бытия), «смерти» (разделение на смертную и бессмертную части). У И. А. Ильина фокусом осмысления индивидуальной человеческой жизни есть «религиозный опыт личности»; акт, которым «творится религиозный опыт», индивидуально-специфичен, из чего, однако не следует равноценности или относительности всякого религиозного опыта [8]. У Вяч. Иванова развитие личности неотделимо от религиозно-экстатического опыта и имеет предпосылкой «разложение единства личного сознания», открывающее путь «проникновению в тайны микрокосма. Важнейшим актом религиозного развития личности Вяч. Иванов признаёт экстаз.*

В некоторых рассмотренных теориях развитие личности мыслится линейно: человеку происходит «совершенствование» как «бесконечный линейный прогресс» (А. Н. Радищев), но большинством предполагается *кризис*, обоснованный из самой сути человеческого бытия: «предел человека совпадает с пределом Бога в мире, и кризис человека указывает на объективное крушение теодицеи» (И. А.Ильин [8]). В человеческую историю *трагический и антиномический* момент внесло *грехопадение*: падший

человек *сохранил* в себе *образ Божий* и присущую ему софийность, но утратил *способность осуществления* в себе *подобия Божия* (С. Н. Булгаков). Мирская жизнь человека есть неразделимое сочетание *стремления к добру* с невольным *впадением в грех* (С. Л. Франк). В своём «кризисном становлении», в личной жертвенности личность трансцендирует к миру; жизненный путь и всечеловеческая история – не изолированные процессы (Н. А. Бердяев), посему личность переживает и «*кризис правосознания*», суть которого – в падении надежд на *построение «земного рая*», связанный с тем, что «личность перестаёт верить в абсолютное значение политики, в спасительное действие общественных форм» (П. И. Новгородцев).

Важный момент развития личности – умирание (понимаемое теологически): победить несовершенную смерть (как тяготеющую над личностью необходимость) возможно лишь если умирание личности достигнет конца; полный конец и определённости личности оборачиваются тогда полным её воскресением. (Л. П. Карсавин). *В связи с кризисами развития личности обретает смысл страдание*. У кн. Е. Н. Трубецкого «*страдание*» предстаёт как «*обязательный момент жизненного пути*»; если «*блаженство есть обладание полнотой жизни*», то «*страдание – её отсутствие*» [9]. У М. М. Тареева «*духовное совершенство*» даруется во *внешнем уничижении*, а *блаженство – во внешнем страдании*.

Развитие личности рассматривается как её гармонизация, обретение цельности и единства: по И. В. Киреевскому, *развитие человека* есть путь к *обретению цельности*, утраченной в связи с грехопадением, каковой путь предполагает движение к *господству в человеке его «внутреннего» человека*, внутреннего средоточия (и состоит в «*собрании сил души*»); по В. С. Соловьёву, оно «*есть путь интеграции с Богом, миром и собой*», опирающейся на «*духовные силы*» (волю, разум, чувство) [10]; по кн. С. Н. Трубецкому, *развитие личности* есть *единство индивидуализации и универсализации* её сознания.

Жизненный путь, в рамках которого личность развивается, в отечественной метафизической традиции предстаёт в таких моделях, как «*крестовидная*» и «*циклическая*»: «*крест – символ жизненного пути*», т.к. совмещает духовную вертикаль с эмпирической горизонталью (кн. Е. Н. Трубецкой [9]); «*жизненный путь личности циклический*», поскольку «*жизнь личности – её воскресение через умирание, хотя в качестве определённого первоединства она неизменно пребывает*» (Л. П. Карсавин [11]). Условием осмысленности жизни некоторыми теоретиками признаётся бесконечность, «*вечность*» жизни (А. Н. Радищевым, А. И. Введенским, В. И. Несмеловым, С. Л. Франком), другими – наоборот, конечность (Н. А. Бердяевым).

Развитие личности в течение жизни теоретики-метафизики видят вариативным, в пределе оно – «*движение, которое осуществляется сообразно*

индивидуальным путем, фактам единичного опыта» (Л. И. Шестов); но чаще подлежит типизации.

Так, Г. С. Сковородой жизненный путь, взятый во всечеловеческом смысле, описывается символически – в двух возможных версиях:

- 1) десный (правый);
- 2) шуий (левый) «путь, наречён вентер».

В.С.Соловьёв выделяет пять основных путей, расстилающихся перед человеком в эротическом кризисе:

- 1) «адский путь»;
- 2) «путь животных»;
- 3) «человеческий путь брака, основанный на норме разума, обуздывающей животное начало»;
- 4) «путь аскетизма (безбрачия)»;
- 5) «путь истинно перерождающей и обожествляющей любви» в трёх синтезах (истинного андрогинизма, духовно-телесной цельности, подлинной богочеловечности) – два пути «проклятых», два «благословенных», пятый «совершенный»; у Н. О. Лосского «основание вариативности путей развития личности» составляют «относительные ценности» – не абсолютные.

Процесс развития личности на протяжении жизненного пути в отечественных метафизических теориях многообразно структурирован в стадияльных и уровневых моделях. Ф. И. Буслаев рассматривает *жизненный путь* человека эпической поры «в координатах трёх важнейших событий: *рождения, женитьбы, смерти*»; В. В. Розанов применяет ту же модель, но мистически истолковывает её звенья. По К. Н. Леонтьеву, шаги религиозного развития личности таковы:

- 1) «разрешение разума искать веры и верить»;
- 2) «приобретение страха Божия»;
- 3) «привычки к понуждению себя». Жизненный же путь включает «переход от исходной простоты к цветущей сложности», откуда – через «вторичное упрощение» и «уравнительное смешение» – к смерти».

В. С. Соловьёв выделяет ступени религиозного развития:

- 1) *естественное (непосредственное) откровение*;
- 2) *отрицательное откровение*,
- 3) *положительное откровение*.

В. Ф. Эрном в его истолковании платоновского «мифа о пещере» дана *стадияльная модель личностного развития* в связи с прохождением *духовного кризиса*, включающая стадии:

- 1) «*пребывание* в узах на дне пещеры и почитание за истину теней»,
- 2) «*освобождение* от уз и мучительно трудное *восхождение*»,
- 3) «*постепенное*, медленно завоевываемое *зрение* на истинные предметы, находящиеся вне пещеры и освещаемые солнцем»,
- 4) «*переход* от освещаемых предметов к самому солнцу»,
- 5) дополнительная стадия, изъясняющая, что испытывает человек, «*имевший солнечное постижение и вернувшийся вновь в пещеру*».

Н. А. Бердяев предложил модель периодизации кризиса постижения личностью истории, применимый и к жизненному пути:

1) период *непосредственного, целостного, органического пребывания в каком-нибудь историческом строе*;

2) период *раздвоения, расщепления*, когда утвердившиеся *исторические устои начинают расшатываться в своих основах*, исторические катастрофы и катаклизмы нарушают органический лад и ритм целостной жизни;

3) период *возвращения к «историческому»*, когда, субъект, «пережив момент расщепления и раздвоения, может сопоставить и противопоставить эти два момента; ему же принадлежит идея *трёх эпох, соответственных трём заветам (Ветхому, Новому, грядущему Третьему)*».

П. А. Флоренским дана *стадияльная модель духовного пути*, включающая три стадии: «*логистика*» (анализ понятия Истины логическими средствами в надежде обретения безусловно достоверных устоев) – «*пробабилизм*» (предположительное рассуждение, описание необходимых свойств Истины – не решая вопроса об её существовании) – «*усилие веры*» (переход от мыслительных конструкций в сферу живого опыта). У Вяч. Иванова *религиозное развитие личности* проходит этапы: «*высвобождение Психеи*» вне сознательного контроля; «*поиск Психеи Отца*»; «*встреча Психеи с Женихом*»; «*мистическое рождение Сына*»; «*слияние Психеи с Сыном*». У А. Белого личность в своём развитии охватывает всё новые сферы познания и творчества; разочаровывается и идёт дальше. Её путь включает:

1) *познавательное восхождение*, «*стояние на гребне*», *первое испытание (встреча с хаосом жизни и нисхождение в него)*;

2) *творческое восхождение*; «*стояние на гребне*» и *второе испытание (выбор отношения к прошлому)*;

3) *оживотворяющее нисхождение, третье посвящение*.

5. Апробация результатов исследований

Полученные в исследовании данные нашли применение в преподавании нами курса «Психология» для студентов факультета социологии и права НТУУ «КПИ».

6. Выводы

В большинстве рассмотренных отечественных метафизических теорий *развитие личности* есть процесс её *самодетерминации*. Оно истолковывается как процесс индивидуального творчества, в котором акцентируются нравственная либо религиозная (мистическая) сторона.

Развитие личности в течение жизни связано с обретением смысла жизни, имеющим характер *духовного перевоспитания* человека. Развитие личности рассматривается как её гармонизация, обретение цельности и единства, единство универсализации и индивидуализации.

Развитие личности в течение жизни теоретики-метафизики видят вариативным, подлежащим типизации. Жизненный путь, в рамках которого личность развивается, в отечественной метафизической традиции предстаёт в таких основных моделях, как «крестовидная» и «циклическая».

Литература

1. Рибалка, В. В. Теорії особистості у вітчизняній психології: Навчальний посібник [Текст] / В. В. Рибалка. – К.: ІПППО АПН України, 2006. – 400 с.
2. Рибалка, В. В. Теорії особистості у вітчизняній психології та педагогіці [Текст] / В. В. Рибалка. – Одеса: Вид-во Букаєв Вадим Вікторович, 2009. – 575 с.
3. Бреусенко-Кузнецов, А. А. Мироззрение и общее представление о личности отечественных персонологических теорий, принадлежащих к метафизической традиции. Тематичний випуск «Міжнародні Челпанівські психолого-педагогічні читання» [Текст] / А. А. Бреусенко-Кузнецов // Гуманітарний вісник ДНУЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний університет імені Григорія Сковороди». – 2014. – Додаток 4 до Вип. 31, Том 1 (9). – С. 100–112.
4. Бердяев, Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: Книга, 1991 – 446 с.
5. Лопатин, Л. М. Аксиомы философии. Избранные статьи [Текст] / Л. М. Лопатин. – М.: Российская политическая энциклопедия, 1996. – 560 с.
6. Бахтин, М. М. Работы 1920-х годов [Текст] / М. М. Бахтин. – К.:Next, 1994. – 384 с.
7. Булгаков, С. Н. Сочинения в 2-х т. – Т.1. Философия хозяйства. Трагедия философии [Текст] / С. Н. Булгаков. – М.: Правда, 1993. – 604 с.
8. Ильин, И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека [Текст] / И. А. Ильин. – СПб.: Наука, 1994. – 542 с.
9. Трубецкой, Е. Н. Смысл жизни [Текст] / Е. Н. Трубецкой. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
10. Соловьев, В. С. Чтения о Богочеловечестве [Текст] / В. С. Соловьев. – СПб.: Узд. Группа «Азбука-классика», 2010. – 384 с.
11. Карсавин, Л. П. Религиозно-философские сочинения. Т. 1 [Текст] / Л. П. Карсавин. – М.: Ренессанс, 1992. – 325 с.

Процесс развития личности на протяжении жизненного пути в отечественных метафизических теориях многообразно структурирован в стадийных и уровневых моделях, в которых за основу берутся инварианты духовного (религиозного) опыта.

References

1. Rybalka, V. V. (2006). Theories of Personality in Domestic Psychology: Textbook. Kiev: IPPPO of the APS of Ukraine, 400.
2. Rybalka, V. V. (2009). Theories of Personality in Domestic Psychology and Pedagogics: Textbook. Odessa: Bukaev Vadim Viktorovich, 575.
3. Breusenko-Kuznetsov, A. A. (2014). Outlook and general representation of personality in domestic theories of personality belonging to metaphysical tradition. Humanitarian Book of Papers of DNVZ «Pereyaslav-Khmelnyskiy State Pedagogical University named after Grigoriy Skovoroda». Appendix 4 of Edition 31, Volume 1 (9): Thematic Edition «International Chelpanov's Psychological and Pedagogical Readings». Kiev: Gnosis, 100–112.
4. Berdyaev, N. A. (1991). Self-cognition (Experience of the philosophical autobiography). Moscow: Kniga, 446.
5. Lopatin, L. M. (1996). Axioms of philosophy. Selected works. Moscow: the Russian political encyclopedia, 560.
6. Bakhtin, M. M. (1994). Work of 1920th years. Kiev : Next, 384.
7. Bulgakov, S. N. (1993). Works in 2 Volumes. Volume.1. Philosophy of facilities. Tragedy of philosophy. Moscow: Pravda, 604.
8. Ilyin, I. A. (1994). Philosophy of Hegel as the doctrine about concreteness of God and personality. – Saint Petersburg: Nauka, 542.
9. Trubetskoj, E. (1994). Meaning of life. Moscow: Respublika, 432.
10. Solovjev, V. S. (2010). Readings of God-humanity. Saint Petersburg: Uzd. Group "Azbukaklassika", 384.
11. Karsavin, L. P. (1992). Religious-philosophical compositions. Volume.1. Moscow: Renaissance, 325.

*Рекомендовано до публікації докт. психолог. наук Маноха І.П.
Дата надходження рукопису 29. 07. 2014 року*

Бреусенко-Кузнецов Александр Анатольевич, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии и педагогики, Национальный технический университет Украины «Киевский политехнический институт», пр. Победы, 37, г. Киев, Украина, 03035
E-mail: br.kuznetsov@gmail.com